



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 31-КГ24-3-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 августа 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 12 августа 2024 г. кассационную жалобу Москалева Александра Сергеевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 18 сентября 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2024 г.

по делу № 2-2270/2023 Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики по иску акционерного общества «Чувашская медицинская страховая компания» к Москалеву Александру Сергеевичу о взыскании в порядке регресса расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Москалева А.С. по доверенности Шарикова А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество «Чувашская медицинская страховая компания» (далее также – Чувашская медицинская страховая компания, страховая компания) 10 марта 2023 г. обратилось в суд с иском к Москалеву А.С. о взыскании в порядке регресса расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью.

В обоснование заявленных требований Чувашская медицинская страховая компания указывала, что постановлением по делу об административном правонарушении от 19 февраля 2020 г., вступившим в законную силу 11 марта 2020 г., Москалев А.С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего).

В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении установлено, что 26 декабря 2019 г. Москалев А.С., управляя автомобилем, совершил наезд на пешехода С. [REDACTED]. В результате этого дорожно-транспортного происшествия С. [REDACTED] причинены телесные повреждения, квалифицированные как средней тяжести вред здоровью.

Потерпевшая С. [REDACTED] является застрахованным лицом по обязательному медицинскому страхованию в Чувашской медицинской страховой компании.

26 декабря 2019 г. [REDACTED].С. в связи с полученными травмами в дорожно-транспортном происшествии была оказана скорая медицинская помощь бюджетным учреждением Чувашской Республики «Республиканский центр медицины катастроф и скорой медицинской помощи» Министерства здравоохранения Чувашской Республики (далее также – Республиканский центр медицины катастроф и скорой медицинской помощи Минздрава Чувашии).

С 26 декабря 2019 г. по 3 января 2020 г. бюджетным учреждением Чувашской Республики «Больница скорой медицинской помощи» Министерства здравоохранения Чувашской Республики (далее также – Больница скорой медицинской помощи Минздрава Чувашии) [REDACTED].С. оказана стационарная медицинская помощь.

3 января 2020 г. Республиканский центр медицины катастроф и скорой медицинской помощи Минздрава Чувашии предъявил Чувашской медицинской страховой компании счёт на оплату оказанной [REDACTED]. С. 26 декабря 2019 г. скорой медицинской помощи на сумму 2 038, 30 руб.

3 февраля 2020 г. Больница скорой медицинской помощи Минздрава Чувашии предъявила Чувашской медицинской страховой компании счёт на

оплату оказанной [REDACTED] С. с 26 декабря 2019 г. по 3 января 2020 г. стационарной медицинской помощи на сумму 71 087, 25 руб.

С 10 января по 10 февраля 2020 г. и с 16 июля по 19 октября 2020 г. бюджетным учреждением «Центральная городская больница Министерства здравоохранения Чувашской Республики» (далее также – Центральная городская больница Минздрава Чувашии) [REDACTED] С. оказана амбулаторная медицинская помощь.

1 апреля 2020 г. Центральная городская больница Минздрава Чувашии предъявила Чувашской медицинской страховой компании счёт на оплату оказанной [REDACTED] С. с 10 января по 10 февраля 2020 г. амбулаторной медицинской помощи на сумму 1 130, 44 руб.

С 21 по 26 октября 2020 г. бюджетным учреждением «Городская клиническая больница № 1» Министерства здравоохранения Чувашской Республики (далее также – Городская клиническая больница № 1 Минздрава Чувашии) [REDACTED] С. оказана стационарная медицинская помощь.

С 28 октября по 3 ноября 2020 г. Центральной городской больницей Минздрава Чувашии [REDACTED] С. оказана амбулаторная медицинская помощь.

3 ноября 2020 г. Городская клиническая больница № 1 Минздрава Чувашии предъявила Чувашской медицинской страховой компании счёт на оплату оказанной [REDACTED] С. с 21 октября по 26 октября 2020 г. стационарной медицинской помощи на сумму 35 746, 73 руб.

1 и 2 декабря 2020 г. Центральная городская больница Минздрава Чувашии предъявила Чувашской медицинской страховой компании счета на оплату оказанной [REDACTED] С. с 16 июля по 19 октября 2020 г. и с 28 октября по 3 ноября 2020 г. амбулаторной медицинской помощи на сумму 1 130, 44 руб. за каждый период.

Общая сумма расходов на оказание [REDACTED] С. медицинскими организациями медицинской помощи составила 111 698, 38 руб.

Оплата медицинской помощи, оказанной [REDACTED] С. медицинскими организациями, произведена Чувашской медицинской страховой компанией за счёт денежных средств обязательного медицинского страхования, что подтверждено копиями платёжных поручений от 20 января, 14 февраля, 18 мая и 9 декабря 2020 г.

Чувашская медицинская страховая компания, ссылаясь на положения Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», статей 1064, 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации, просила суд взыскать с Москалева А.С. в порядке регресса расходы на оплату оказанной застрахованному лицу [REDACTED] С. медицинской помощи вследствие причинения вреда её здоровью противоправными действиями Москалева А.С. в размере 111 698, 38 руб. и почтовые расходы в размере 204 руб.

Москалев А.С. представил в суд первой инстанции письменные возражения на иск, в которых просил суд отказать в удовлетворении исковых требований Чувашской медицинской страховой компании с применением

последствий пропуска истцом срока исковой давности в отношении периодов оплаты страховой компанией медицинских услуг по платёжным поручениям от 20 января 2020 г. в размере 2 038, 30 руб., от 14 февраля 2020 г. в размере 71 087, 25 руб.

Решением Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 5 июля 2023 г. с Москалева А.С. в пользу акционерного общества «Чувашская медицинская страховая компания» взысканы расходы на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда здоровью в размере 38 572, 83 руб., почтовые расходы – 204 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано. С Москалева А.С. в доход бюджета г. Чебоксары взыскана государственная пошлина в размере 1 357, 18 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 18 сентября 2023 г. решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение, которым с Москалева А.С. в пользу акционерного общества «Чувашская медицинская страховая компания» взысканы расходы на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда здоровью в размере 111 698,38 руб., почтовые расходы в размере 204 руб. С Москалева А.С. в доход бюджета г. Чебоксары взыскана государственная пошлина в размере 3 434 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2024 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Москалева А.С. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 18 сентября 2023 г., определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 3 мая 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 12 июля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явился надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке представитель ответчика акционерного общества «Чувашская медицинская страховая компания», сведений о причинах неявки не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя ответчика.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что постановлением по делу об административном правонарушении Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 19 февраля 2020 г., вступившим в законную силу 11 марта 2020 г., Москалев А.С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего), ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 15 000 руб.

Согласно указанному постановлению по делу об административном правонарушении 26 декабря 2019 г. в г. Чебоксары Москалев А.С., управляя автомобилем ВАЗ-111830, совершил наезд на пешехода [REDACTED] С. на нерегулируемом пешеходном переходе. В результате произошедшего дорожно-транспортного происшествия [REDACTED] С. причинены телесные повреждения, квалифицированные как средней тяжести вред здоровью. В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении потерпевшая [REDACTED] С. ссылалась на то, что её здоровье восстановилось, ущерб возмещён, претензий к Москалеву А.С. она не имеет.

В материалы дела Чувашской медицинской страховой компании представлена выписка из счёта об оказании [REDACTED] С. медицинской помощи, а именно:

26 декабря 2019 г. [REDACTED] С. оказана скорая медицинская помощь Республиканским центром медицины катастроф и скорой медицинской помощи Минздрава Чувашии на сумму 2 038,30 руб. (счёт-фактура от 3 января 2020 г.);

с 26 декабря 2019 г. по 3 января 2020 г. Больницей скорой медицинской помощи Минздрава Чувашии [] С. оказана стационарная медицинская помощь на сумму 71 087, 25 руб. (счёт-фактура от 3 февраля 2020 г.);

с 10 января по 10 февраля 2020 г. Центральной городской больницей Минздрава Чувашии [] С. оказана амбулаторная медицинская помощь на сумму 1 130, 44 руб. (счёт-фактура от 1 апреля 2020 г.);

с 16 июля по 19 октября 2020 г. Центральной городской больницей Минздрава Чувашии [] С. оказана амбулаторная медицинская помощь на сумму 1 130, 44 руб. (счёт-фактура от 1 декабря 2020 г.);

с 21 по 26 октября 2020 г. Городской клинической больницей № 1 Минздрава Чувашии [] С. оказана стационарная медицинская помощь на сумму 35 746, 73 руб. (счёт-фактура от 3 ноября 2020 г.);

с 28 октября по 3 ноября 2020 г. Центральной городской больницей Минздрава Чувашии [] С. оказана амбулаторная медицинская помощь на сумму 565, 22 руб. (счёт-фактура от 2 декабря 2020 г.).

Платёжным поручением от 20 января 2020 г. № 176 Чувашская медицинская страховая компания произвела оплату медицинской помощи за декабрь 2019 года согласно договору на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию от 1 января 2019 г. № 38, заключённому между Чувашской медицинской страховой компанией и Республиканским центром медицины катастроф и скорой медицинской помощи Минздрава Чувашии.

Платёжным поручением от 14 февраля 2020 г. № 497 Чувашская медицинская страховая компания произвела оплату медицинской помощи по счетам, выставленным в январе 2020 года на основании договора на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию от 1 января 2020 г. № 43, заключённого между Чувашской медицинской страховой компанией и Больницей скорой медицинской помощи Минздрава Чувашии.

Платёжным поручением от 18 мая 2020 г. № 1342 Чувашская медицинская страховая компания произвела оплату медицинской помощи по счетам, выставленным в апреле 2020 года на основании договора на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию от 1 января 2020 г. № 42, заключённого между Чувашской медицинской страховой компанией и Центральной городской больницей Минздрава Чувашии.

Платёжным поручением от 9 декабря 2020 г. № 2422 Чувашская медицинская страховая компания произвела оплату медицинской помощи по счетам, выставленным в ноябре 2020 года на основании договора на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию от 1 января 2020 г. № 41, заключённого между Чувашской медицинской страховой компанией и Городской клинической больницей № 1 Минздрава Чувашии.

Платёжным поручением от 9 декабря 2020 г. № 2451 Чувашская медицинская страховая компания произвела оплату медицинской помощи по счетам, выставленным в декабре 2020 года на основании договора на оказание

и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию от 1 января 2020 г. № 42, заключённого между Чувашской медицинской страховой компанией и Центральной городской больницей Минздрава Чувашии.

Общая сумма расходов Чувашской медицинской страховой компании на оплату оказанной застрахованному лицу [] .С. медицинскими организациями медицинской помощи составила 111 698, 38 руб.

Судом первой инстанции удовлетворены иски Чувашской медицинской страховой компании о взыскании с Москалева А.С. в порядке регресса расходов на оплату оказанной медицинскими организациями медицинской помощи застрахованному лицу [] О.С. вследствие причинения вреда её здоровью в размере 38 572,83 руб. (платёжные поручения от 18 мая 2020 г. № 1342, от 9 декабря 2020 г. № 2422, от 9 декабря 2020 г. № 2451). В данной части иски Чувашской медицинской страховой компании Москалевым А.С. не оспаривались.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Чувашской медицинской страховой компании о взыскании с Москалева А.С. в порядке регресса расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу по платёжным поручениям от 20 января 2020 г. (2 038,30 руб.) и от 14 февраля 2020 г. (71 087, 25 руб.), суд первой инстанции исходил из того, что Чувашской медицинской страховой компанией пропущен установленный статьёй 196 Гражданского кодекса Российской Федерации трёхлетний срок исковой давности, о применении последствий пропуска которого в ходе рассмотрения спора заявлено ответчиком Москалевым А.С.

При этом суд первой инстанции в обоснование данного решения указал на то, что право регрессного требования возникает у страховой медицинской организации в связи с осуществлением соответствующих расходов на оплату медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью, начало течения срока исковой давности по регрессным требованиям к виновному лицу необходимо определять с учётом положений пункта 3 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть с момента исполнения страховой медицинской организацией обязательства по оплате медицинской помощи.

Отклоняя довод истца Чувашской медицинской страховой компании о том, что срок исковой давности по требованиям о взыскании в порядке регресса расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу следует исчислять с момента вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, суд первой инстанции отметил, что возможность предъявления иска законом не поставлена в зависимость от наличия или отсутствия вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, то есть в данном случае — постановления Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 19 февраля 2020 г. в отношении виновного лица Москалева А.С., равно как и от самого факта административного преследования.

Установив, что согласно представленным суду платёжным поручениям Чувашская медицинская страховая компания произвела медицинским организациям оплату оказанной [REDACTED] С. медицинской помощи в размере 2 038, 30 руб. и 71 087, 25 руб. соответственно 20 января 2020 г. и 14 февраля 2020 г., однако обратилась в суд с иском об их взыскании с Москалева А.С. только 10 марта 2023 г., суд первой инстанции пришёл к выводу о пропуске истцом предусмотренного законом трёхлетнего срока исковой давности для обращения в суд с требованиями о взыскании в порядке регресса расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу [REDACTED] С. вследствие причинения вреда её здоровью по платёжным поручениям от 20 января 2020 г. и от 14 февраля 2020 г.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции о пропуске Чувашской медицинской страховой компанией срока исковой давности по требованиям о взыскании в порядке регресса расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью по платёжным поручениям от 20 января 2020 г. и от 14 февраля 2020 г. (2 038, 30 руб. и 71 087, 25 руб. соответственно), отметив, что об обстоятельствах, послуживших основанием для предъявления настоящего иска, Чувашской медицинской страховой компании стало известно с момента вступления в законную силу постановления Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 19 февраля 2020 г. о привлечении Москалева А.С. к административной ответственности, установившего виновные действия ответчика, которыми причинён вред здоровью [REDACTED] С., а именно с 11 марта 2020 г.

По мнению суда апелляционной инстанции, доказательств того, что Чувашская медицинская страховая компания знала об указанных обстоятельствах ранее 11 марта 2020 г., ответчиком не представлено, в связи с чем срок исковой давности по заявленным к Москалеву А.С. требованиям следует исчислять с момента вступления в законную силу постановления суда по делу об административном правонарушении, то есть с 11 марта 2020 г., а не со дня исполнения истцом обязательства по оплате медицинским организациям медицинской помощи, оказанной застрахованному лицу [REDACTED] С.

Суд апелляционной инстанции, сославшись на положения статей 196, 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, удовлетворил исковые требования Чувашской медицинской страховой компании к Москалеву А.С. о взыскании в порядке регресса расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью в полном объёме.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения апелляционное определение суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм права ввиду следующего.

1. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации») регулирует отношения, возникающие в связи с осуществлением обязательного медицинского страхования, в том числе определяет правовое положение субъектов обязательного медицинского страхования и участников обязательного медицинского страхования, основания возникновения их прав и обязанностей, гарантии их реализации, отношения и ответственность, связанные с уплатой страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения (статья 1 данного федерального закона).

Согласно пункту 1 статьи 3 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» для целей указанного федерального закона используются следующие основные понятия: обязательное медицинское страхование – вид обязательного социального страхования, представляющий собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на обеспечение при наступлении страхового случая гарантий бесплатного оказания застрахованному лицу медицинской помощи за счёт средств обязательного медицинского страхования в пределах территориальной программы обязательного медицинского страхования и в установленных Федеральным законом случаях в пределах базовой программы обязательного медицинского страхования.

Страховой случай – совершившееся событие (заболевание, травма, иное состояние здоровья застрахованного лица, профилактические мероприятия), при наступлении которого застрахованному лицу предоставляется страховое обеспечение по обязательному медицинскому страхованию (пункт 4 статьи 3 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»).

Страховое обеспечение по обязательному медицинскому страхованию – исполнение обязательств по предоставлению застрахованному лицу необходимой медицинской помощи при наступлении страхового случая и по её оплате медицинской организации (пункт 5 статьи 3 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»).

Застрахованное лицо – физическое лицо, на которое распространяется обязательное медицинское страхование в соответствии с данным федеральным законом (пункт 7 статьи 3 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»).

Территориальная программа обязательного медицинского страхования – составная часть территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, определяющая права застрахованных лиц на бесплатное оказание им медицинской помощи на

территории субъекта Российской Федерации и соответствующая единым требованиям базовой программы обязательного медицинского страхования (пункт 9 статьи 3 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»).

В соответствии с частью 2 статьи 9 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» участниками обязательного медицинского страхования являются территориальные фонды, страховые медицинские организации, медицинские организации.

Страховщиком по обязательному медицинскому страхованию является Федеральный фонд в рамках реализации базовой программы обязательного медицинского страхования (часть 1 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»).

Территориальные фонды – это некоммерческие организации, созданные субъектами Российской Федерации в соответствии с федеральным законом для реализации государственной политики в сфере обязательного медицинского страхования на территориях субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 13 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»).

Территориальные фонды осуществляют полномочия страховщика в части установленных территориальными программами обязательного медицинского страхования дополнительных объёмов страхового обеспечения по страховым случаям, установленным базовой программой обязательного медицинского страхования, а также дополнительных оснований, перечней страховых случаев, видов и условий оказания медицинской помощи в дополнение к установленным базовой программой обязательного медицинского страхования (часть 3 статьи 13 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»).

Согласно статье 14 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» страховая медицинская организация осуществляет отдельные полномочия страховщика в соответствии с данным законом и договором о финансовом обеспечении обязательного медицинского страхования, заключённым между территориальным фондом и страховой медицинской организацией (часть 1); средства, предназначенные для оплаты медицинской помощи и поступающие в страховую медицинскую организацию, являются средствами целевого финансирования (часть 6).

Частью 7 статьи 14 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» предусмотрено, что страховые медицинские организации осуществляют свою деятельность в сфере обязательного медицинского страхования на основании договора о финансовом обеспечении обязательного медицинского страхования, договора на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, заключённого между страховой медицинской организацией и медицинской организацией.

Застрахованные лица имеют право на бесплатное оказание им медицинской помощи медицинскими организациями при наступлении страхового случая на всей территории Российской Федерации в объёме, установленном базовой программой обязательного медицинского страхования; на территории субъекта Российской Федерации, в котором выдан полис обязательного медицинского страхования, в объёме, установленном территориальной программой обязательного медицинского страхования (пункт 1 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»).

Статьёй 37 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» закреплено, что право застрахованного лица на бесплатное оказание медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию реализуется на основании заключённых в его пользу в соответствии с данным федеральным законом договора о финансовом обеспечении обязательного медицинского страхования, договора на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию и (или) договора на оказание и оплату медицинской помощи в рамках базовой программы обязательного медицинского страхования.

Права и обязанности страховых медицинских организаций определяются в соответствии с договорами, предусмотренными статьями 38 и 39 названного закона (статья 19 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»).

По договору о финансовом обеспечении обязательного медицинского страхования страховая медицинская организация обязуется оплатить медицинскую помощь, оказанную застрахованным лицам в соответствии с условиями, установленными территориальной программой обязательного медицинского страхования, за счёт целевых средств (часть 1 статьи 38 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»).

В свою очередь, в силу части 2 статьи 39 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» по договору об оказании и оплате медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию медицинская организация обязуется оказать медицинскую помощь застрахованному лицу в соответствии с территориальной программой обязательного медицинского страхования и в рамках объёмов предоставления и финансового обеспечения медицинской помощи.

Расходы, осуществлённые в соответствии с федеральным законом страховой медицинской организацией, Федеральным фондом, на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью (за исключением расходов на оплату медицинской помощи (первичной медико-санитарной помощи, специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи) застрахованному лицу непосредственно после произошедшего тяжёлого несчастного случая на производстве) подлежат возмещению лицом, причинившим вред здоровью

застрахованного лица (часть 1 статьи 31 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»).

Иск о возмещении расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью и связанных с ними расходов страховой медицинской организации, Федерального фонда предъявляется в порядке гражданского судопроизводства (часть 5 статьи 31 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»).

Из приведённых выше нормативных положений следует, что в рамках обязательного медицинского страхования, представляющего собой систему создаваемых государством мер, направленных на обеспечение при наступлении страхового случая (в том числе при причинении вреда здоровью застрахованного лица) гарантий бесплатного оказания застрахованному лицу медицинской помощи за счёт средств обязательного медицинского страхования, обязательства по оплате медицинской помощи исполняются территориальными органами Фонда обязательного медицинского страхования и страховыми медицинскими организациями. С целью возмещения расходов, осуществлённых в соответствии с федеральным законом страховой медицинской организацией на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью в рамках программ обязательного медицинского страхования, данная организация имеет право регрессного требования к непосредственному причинителю вреда.

Иск о возмещении расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью и связанных с ними расходов страховой медицинской организацией (в рамках осуществления полномочий страховщика) предъявляется к юридическим или физическим лицам, ответственным за причинение такого вреда, в порядке гражданского судопроизводства.

2. Пунктом 1 статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лицо, возместившее вред, причинённый другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т. п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Статьёй 195 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 данного кодекса.

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 3 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации по регрессным обязательствам течение срока исковой давности начинается со дня исполнения основного обязательства.

Пунктом 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 17 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. разъяснено также, что днём обращения в суд считается день, когда исковое заявление сдано в организацию почтовой связи либо подано непосредственно в суд, в том числе путём заполнения в установленном порядке формы, размещённой на официальном сайте суда в сети «Интернет».

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что установление в законе общего срока исковой давности, то есть срока для защиты интересов лица, право которого нарушено (статья 196 Гражданского кодекса Российской Федерации), начала его течения (статья 200 названного кодекса) и последствий его пропуска (статья 199 кодекса) обусловлено необходимостью обеспечить стабильность отношений участников гражданского оборота и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права (определения от 26 ноября 2018 г. № 2946-О, от 23 апреля 2020 г. № 874-О и другие).

Такое правовое регулирование направлено на создание определённости и устойчивости правовых связей между участниками правоотношений, их дисциплинирование, обеспечение своевременной защиты прав и интересов субъектов правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов. Применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников правоотношений от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав.

Судом апелляционной инстанции, не согласившимся с выводом суда первой инстанции о пропуске Чувашской медицинской страховой компанией трёхлетнего срока исковой давности по требованиям о взыскании с Москалева А.С. в порядке регресса расходов на оплату оказанной медицинской помощи (платёжные поручения от 20 января 2020 г. – 2 038, 30 руб. и от 14 февраля 2020 г. – 71 087, 25 руб.) застрахованному лицу

С. вследствие причинения вреда её здоровью, приведённые нормы закона о порядке исчисления срока исковой давности с учётом характера заявленных страховой компанией требований в их взаимосвязи с правовым регулированием отношений, возникающих в связи с осуществлением обязательного медицинского страхования, применены неправильно.

По общему правилу (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации) течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Вместе с тем пунктом 3 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации с учётом специфики регрессных обязательств установлено специальное правило о начале течения срока исковой давности по таким обязательствам – со дня исполнения основного обязательства.

Следовательно, с момента такого исполнения, в данном случае с момента оплаты Чувашской медицинской страховой компанией медицинским организациям медицинской помощи, оказанной застрахованному лицу в соответствии с условиями, установленными территориальной программой обязательного медицинского страхования, за счёт целевых средств, у страховщика (страховой компании) возникает право регрессного требования к лицу, причинившему вред здоровью застрахованного лица.

Таким образом, для решения вопроса об исчислении срока исковой давности по иску Чувашской медицинской страховой компании к Москалеву А.С. о взыскании в порядке регресса расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу необходимо было установить начальный момент течения данного срока, то есть день, когда Чувашская медицинская страховая компания исполнила основное обязательство, с которым положения пункта 3 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации связывают начало течения срока исковой давности по регрессным требованиям, а именно когда страховая компания произвела в пользу медицинских организаций (бюджетного учреждения Чувашской Республики «Республиканский центр медицины катастроф и скорой медицинской помощи» Министерства здравоохранения Чувашской Республики и бюджетного учреждения Чувашской Республики «Больница скорой медицинской помощи» Министерства здравоохранения Чувашской Республики) оплату счетов по медицинской помощи, оказанной застрахованному лицу С.

Суд апелляционной инстанции, определяя начало течения срока исковой давности по требованиям Чувашской медицинской страховой компании о взыскании с Москалева А.С. в порядке регресса расходов на оплату оказанной медицинской помощи (платёжные поручения от 20 января 2020 г. на сумму 2 038,30 руб. и от 14 февраля 2020 г. на сумму 71 087,25 руб.) застрахованному лицу С., изложенные нормативные положения пункта 3 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации не применил, в связи с чем пришёл к ошибочному выводу о том, что данный срок подлежит исчислению с момента, когда истцу стало известно об обстоятельствах, послуживших поводом для предъявления настоящего иска, – с даты вступления в законную

силу постановления Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 19 февраля 2020 г. о привлечении Москалева А.С. к административной ответственности в связи с совершением им виновных действий, которыми причинён вред здоровью [REDACTED] С. (11 марта 2020 г.), то есть с момента, когда истцу стало достоверно известно о том, кто является надлежащим ответчиком по исковым требованиям о возмещении расходов на оплату оказанной медицинской помощи. Между тем этот вывод суда апелляционной инстанции противоречит положениям закона, определяющим начало течения срока исковой давности по регрессным обязательствам со дня исполнения основного обязательства. Соответственно, применительно к правоотношениям по данному делу право регрессного требования у страховой медицинской организации возникает со дня осуществления ею оплаты медицинской помощи, оказанной медицинской организацией застрахованному лицу.

В отличие от суда апелляционной инстанции суд первой инстанции, принимая решение по исковым требованиям Чувашской медицинской страховой компании, исходил из того, что право регрессного требования возникает у медицинской страховой организации в связи с осуществлением ею соответствующих расходов на оплату медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью и начало течения срока исковой давности по таким требованиям с учётом положений пункта 3 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации определяется со дня исполнения страховой компанией обязательства по оплате оказанной медицинской помощи застрахованному лицу. Установив, что согласно представленным суду платёжным поручениям Чувашская медицинская страховая компания произвела медицинским организациям оплату оказанной [REDACTED] С. медицинской помощи 20 января 2020 г. и 14 февраля 2020 г. в размере 2 038,30 руб. и 71 087, 25 руб. соответственно, однако обратилась в суд с исковыми требованиями по взысканию этих сумм только 10 марта 2023 г., суд первой инстанции на основании пункта 3 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации пришёл к правомерному выводу об истечении предусмотренного законом трёхлетнего срока исковой давности для обращения истца в суд с заявленными требованиями в указанной части и об отказе в их удовлетворении по данному основанию.

Ввиду изложенного у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Чувашской медицинской страховой компании по причине пропуска истцом срока исковой давности.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Москалева А.С. законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные судом нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 18 сентября 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2024 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 5 июля 2023 г., который принял правильное решение по данному делу.

Поступившее в Верховный Суд Российской Федерации заявление Москалева А.С. о повороте исполнения апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 18 сентября 2023 г. подлежит рассмотрению судом первой инстанции в порядке статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 18 сентября 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2024 г. по делу № 2-2270/2023 Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики отменить.

Оставить в силе решение Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 5 июля 2023 г.

Председательствующий

Судьи